Личный опыт

Зимний привет из Крыма

В этом месте удивительным образом переплелись уникальные природные ландшафты, исторические события, человеческие судьбы

Евгений Рухмалёв

Окончание.
Начало в № 3, № 6, № 9, № 12, № 15, № 18

Вот ещё история. Гуляли по парку вокруг уж и не припомню какого дворца. Подбегает чудный йоркширский терьер, спасаясь от огромной уличной дворняги. Крупный мужчина подхватил собачонку, мельче собственного кулака, спрятал за пазуху: «Ну, глупенькая, чего испугалась? Папа в обиду не даст!»

«Папой» оказался 58-летний сибиряк Павел родом из украинского Кривого Рога. Жену нашёл в Одессе: поженившись, тогда ещё советская пара подалась за длинным рублём на Север. Заработали приличный стаж – тут и страна развалилась. Возвращаться на Украину не хотелось: в Томске много друзей, дети устроили там судьбу. Но и вдалеке от «заграничной» родни жилось тоскливо. Выход нашли: купили квартиру в Ялте. Всё было отлично: почти всё лето родственники проводили у моря, разъезжаясь потом по домам и поздравляя друг друга с праздниками. Но тут Крым стал Россией. Ох, что началось!

– Они ж до драки с братом разругались, – всплёскивает руками его жена Татьяна. – Почти год не разговаривали, а тут хохлы наши сами звонят – плачут: младшего в армию призвали, на Донбасс посылают.

«Младший» был парнем хорошим: учился и работал – на заводе начальство ценило и сулило хорошую карьеру, как только получит диплом. А тут – повестки: почти сотню молодых трудяг забирают с предприятия. Пришли на призывной пункт – тёплое бельё, обмундирование, сапоги и аптечку велено покупать самим. Откуда у нищих украинцев теперь такие деньги? Вот и звонят родственникам «москалям» – помогите. Правда, директор завода оказался мужиком хорошим: за счёт предприятия новобранцев и одели, и обули, и аптечки купили.

Через пару месяцев – снова звонок в Томск, снова слёзы: сын украинцев пишет, что по нескольку дней голодом сидят, спят на полу, холодно. Опять сибиряки денег родственникам шлют – те едут чадо своё кормить. С горя даже помирились – правда, говорят, о политике теперь ни-ни. Выйдя на пенсию, сибиряки живут на два города: осень и зиму проводят в Ялте, летом едут в Томск.

– Скучно в Крыму одним, – вздыхает Павел. – Вот брат бы с кумом приехали с Кривого Рога! Или хотя бы людей в Ялте зимой побольше. Посмотрите – все ж украинские санатории пустые стоят! Понятно, простые работяги летом о Крыме по профсоюзным ценам только мечтать могли, но хотя бы зимой им морским воздухом дышать давали. А теперь что? И ведь главное, Россия не против: приезжайте, отдыхайте. Так нет же: пусть самим хуже, лишь бы москалям поперёк.

Ялта между тем зажгла огни

Ах, как приятно вечером пройтись по освещённым улочкам и Набережной, расцвеченной фонарями и светодиодными арочками в переулках. Сбои с электрообеспечением, конечно, ещё случаются – особенно под вечер. Стоишь в магазине в очереди за какой-нибудь колбасой – вдруг свет гаснет под продолжительный всеобщий «О-о-ох!» Так что генераторы пока держат наготове.

Полный финиш блэк-аута должен ознаменовать общегородской флэш-моб «Светнаш», к которому Ялта готовится вот уже неделю: срочно достраивается ёлка, на Набережной для детворы спешно монтируют надувные горки и батуты. Предпраздничная Ялта в обрамлении заснеженных гор и нарядного синего неба в белых облаках приветливо суетлива, с постамента на всё с улыбкой взирает бронзовый Владимир Ильич Ленин, зелёный от окиси. На душе радостно и свободно.

И вот долгожданная суббота, проанонсированная всеми теле- и радиоканалами Ялты. Днём площадка отдана детям: летают с горок, катаются на квадроциклах, стреляют в тире, едят сахарную вату и пристают к родителям в поиске новых развлечений. Те, что постарше, облепили огромный воздушный «шар посланий»: фломастерами каждый пишет пожелание в новом году, исписанный шар потом взлетит в небо. Казалось бы, затея шутливая, но пожелания вполне серьёзные: мира Донбассу, терпения России!

Крым наш! Свет наш!

К семи вечера народ собирается у ёлки. На асфальте мелом расчерчены огромные буквы, в них выстроены сотни людей. Целующиеся влюблённые, парочки с маленькими детьми на плечах и подростки – все с фонариками. Над этим великолепием летает квадрокоптер, невидимый голос из палатки за ёлкой командует: «Выровнялись по границам букв, ещё раз репетируем возгласы: «Крым наш!» – «Крым наааааш!» – послушно взрывается толпа. «Свет наш!» – снова командует голос. – «Свет наааааш!» – тут же радостно откликаются ялтинцы. «А теперь для красивой картинки направьте свои фонарики точно вверх!» – и тысячи огоньков под дружное «Ураааа!» освещают ночное небо. В Интернете, правда, потом съёмок с квадрокоптера так и не нашла – может, плохо искала?

Туристов видно сразу: с интересом наблюдают за действом, фотографируют и идут дальше. Местные более восприимчивы. Те, кто не принимает участия в сценарии, пришли на Набережную с шампанским: разливая напиток в пластиковые стаканчики, под возгласы «флэшмобоцев» чокаются и произносят тосты. Слышатся слова: Россия, Путин, мост, свет и, конечно, спасибо.

Официальную часть открывает гимн Ялты: типично курортная песня, немного напоминающая песни Стаса Михайлова – ну, не настолько харизматичная, конечно. Далее в приветственном слове глава Ялты Андрей Ростенко благодарит земляков за понимание, терпение и поддержку. Слово берёт главное действующее лицо Нового года – Дед Мороз: кульминацией блэкаута должно стать зажжение главной городской ёлки, и сказочный старик начинает отсчёт: «Раз, два, три, ёлочка, гори!» – как-то особенно неистово кричат ялтинцы. И она загорелась: кстати, довольно простая и скромная, но даже нам, видевшим и кремлёвских красавиц, и их европейских «коллег», в условиях почти месячного мрака она показалась восьмым чудом света.

Участники флэш-моба сходят с букв-постов, с помощью которых, как вы, наверное, догадались, послали фонариками в небо огромный девиз «Свет наш!», становятся в огромный многорядный хоровод, а потом часами фотографируются на фоне зажжённой красавицы.

Ах, как же не хочется уезжать!

Ялта, Массандра, «Артек», Аю-Даг, Алушта – в обратном порядке по дороге в Симферопольский аэропорт достопримечательности Крыма воспринимались грустно. Но мы обязательно вернёмся в Крым, ещё не раскрывший нам всех своих сокровищ. Кстати, есть к чему прикоснуться даже в промышленном Симферополе. Только по дороге в аэропорт узнала, что здесь хранятся мощи святого Луки – в храме его имени. Талантливейший врач и священник XX века, Валентин Войно-Ясенецкий – в постриге Лука – был гоним властями за веру, а церковью – за врачевание. Парадокс: в 1942-м он стал архиепископом, а через год получил Сталинскую премию за свои научные исследования в области хирургии. Впрочем, об этом и обо всём другом расскажу по возвращении из следующей поездки в Крым.

Рита Давлетшина